

АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И ИДЕЯ ТРЕТЬЕГО РИМА В СЛАВЯНСКОМ МИРЕ

УДК 94(47).04:821.161; ББК 63.3(2)43; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2023.201>

Ф. Н. Веселов

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И СОЛОМОН ПРЕМУДРЫЙ: КОГО ЦИТИРОВАЛ ИВАН ГРОЗНЫЙ В ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ АНДРЕЮ КУРБСКОМУ?*

Первое послание Ивана Грозного Андрею Курбскому, являясь главным источником при реконструкции политической доктрины русского царя, до сих пор остается малоизученным в литературном аспекте¹. В немалой степени этому способствуют

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 21-78-00050 «Александр Македонский в Московском царстве: Древнерусские лицевые списки Сербской Александрии». Выражаю благодарность Д. М. Буланину, А. Гранбергу и А. В. Сизикову за консультации при подготовке статьи.

¹ Буланин Д. М. Политическая доктрина в афоризмах: Малоизученные источники Первого послания Ивана Грозного Андрею Курбскому // Die Welt der Slaven. 2019. Jahr. 64. Ht. 1. С. 87.

и сложный жанровый характер памятника, и своеобразие его автора. Необычайная эрудированность царя, который был «во словесной премудрости ритор, естествословен и смышлением быстроумен»², проявляется в нагромождениях афоризмов, библейских и исторических аналогий. Даже его оппонент, Курбский, признавал, что Грозный цитировал наизусть целые книги и паремии³. Характерные многословие, частые повторения мыслей, вопросы и восклицания, следы устной речи позволяют заключить, что автор надиктовывал свои произведения⁴, в том числе и «широковещательное и многошумящее» Первое послание. При этом самодержец вполне мог позволить себе, обращаясь к собственной феноменальной памяти, не проверять используемые им сюжеты, имена и цитаты по соответствующим оригиналам⁵. Последнее создает известные сложности при комментировании текста памятника. Среди прочих максим, в той части Послания, где царь осуждает подчинение государства «епархам и сигклитам», «градона начальникам и местоблюстителем» и исповедует власть единого государя, противопоставленную безумному «владению многих», он приводит следующую: «сему пророк рече: “Горе мужу, им же жена обладает, горе граду, им же мнози обладают”»⁶. Соединение в одном афоризме сюжета о «женской злобе» и осуждения многоначалия ожидаемо вызывали сложности в поисках того загадочного «пророка», который его произнес.

Первым издателем переписки Грозного и Курбского, который прокомментировал эту цитату, был Г. З. Кунцевич. Он предложил сравнить ее со стихом из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова (Сирах, 25:24 «Гнев и безстудие и срамота велика жена, аще обладает мужем своим»)⁷. Позднее, издание Кунцевича было положено в основу немецкого перевода переписки, где для сравнения были приведены стихи из Екклесиаста (Екклес., 10:16 «Горе тебе, граде, в немже царь твой юн, и князи твои рано ядят») и Книги пророка Исаии (Исаия, 3:12 «Людие мои, приставницы ваши пожинают вас, и истязующии обладают вами: людие мои, блажащии вас льстят вы и стези ног ваших возмущают»)⁸. Однако нужно учитывать, что в тех списках Послания, которыми пользовался Кунцевич, афоризм был передан несколько иначе («Горе дому, имже домом жена обладает; горе граду, имже мнози овладают»), а дальнейшие рассуждения царя приводились с купюрами. В частности, отсутствовал важный комментарий к изречению «пророка»: «понеже убо, яко жена не может своего хотения уставить — овагда тако, овогда же инока, — тако же убо и многих во царьстве владение — оваго убо таково хотение, иного же инако».

² Хронограф в редакции 1617 г. // *Попов А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 183.

³ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подгот. текста Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. Л., 1979. С. 101.

⁴ *Лихачев Д. С.* Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского (Царь и «государев изменник») // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 187.

⁵ *Буланин Д. М.* Политическая доктрина в афоризмах... С. 88.

⁶ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 24.

⁷ Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные / Под ред. Г. З. Кунцевича. СПб., 1914. С. 54.

⁸ *Der Briefwechsel Iwans des Schrecklichen mit dem Fürsten Kurbskij: 1564–1579 / Stahlin K., Meyer K. H.* Leipzig, 1921. S. 49.

Обнаружение новых списков памятника позволило выявить его Первую пространную редакцию⁹, которая была опубликована в составе сборника посланий Ивана Грозного в 1951 г. В этой редакции обнаруживается не только указанное выше объяснение, но и ряд других фраз, пропущенных в публикации Кунцевича, позволяющих уточнить, по мнению комментаторов, что афоризм относился к вопросам политического устройства, а вовсе не к монашеской жизни, как полагал К. Штелин¹⁰. Наконец, в критическом издании переписки царя и беглого князя 1979 г. в основу издания интересующей нас редакции был положен список выявленного к тому моменту первоначального вида памятника¹¹, в котором афоризм читался так, как он приведен в начале нашей статьи. В комментарии к нему Я. С. Лурье объединил предложения Кунцевича (Сирах, 25:24) и Штелина (Екклес. 10:16)¹².

Очевидно, что издатели переписки полагали, будто царь сам изобрел апофтегму, пользуясь несколькими источниками. Но какова бы ни была сложность афористической конструкции государя, предложенные ветхозаветные источники далеки от разбираемой сентенции и лексически, и по смыслу, кроме того, не позволяют связать две части афоризма между собой именно так, как это предлагал сам автор.

Не так давно Д. М. Буланин предложил новые источники для разбираемой цитаты Грозного. Для первой части сентенции — текст, содержащийся в «Беседе отца с сыном о женской злобе» (далее — Беседа): «Горе граду тому, в нем же властелинствует жена. Горе, горе дому тому, им же владеет жена! Зло и мужу тому, иже слушает жены. В нынешних вещех мнози человецы грады многими владеют, а женам своим работают». Для второй — Сербскую Александрию, перевод позднеантичного Романа об Александре Великом, появившийся у южных славян на рубеже XIII–XIV вв. Здесь, в эпизоде покорения Афин Александр произносит: «о горе земли той, ею же обладают мнозии»¹³.

С нашей точки зрения, источник первой фразы в апофтегме Грозного может быть скорректирован. Главным образцом для Беседы, архетип которой сложился не ранее середины XVII в.¹⁴, послужили анонимные Слова о добрых и злых женах (или Слова о злых женах, далее — Слова), откуда автор заимствовал и афоризмы, и структуру своего сочинения. Однако в опубликованных рукописях этого древнего памятника¹⁵ нам не удалось обнаружить текста, который был бы близок к первой части афоризма

⁹ Лурье Я. С. Новые списки «Царева государева послания во все его Российское царство» // Труды отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). 1954. Т. 10. С. 307–308.

¹⁰ Послания Ивана Грозного / Текст подгот. Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье; Под ред. В. П. Адриановой-Перец. М.; Л., 1951. С. 591, примеч. 17.

¹¹ Лурье Я. С. Первое послание Ивана Грозного Курбскому (Вопросы истории текста) // ТОДРЛ. 1976. Т. 31. С. 226–229.

¹² Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 388.

¹³ Буланин Д. М. Политическая доктрина в афоризмах... С. 95–101.

¹⁴ Титова Л. В. «Беседа отца с сыном о женской злобе»: Исследование и публикация текстов. Новосибирск, 1987. С. 156–158.

¹⁵ Издания перечислены: Каган М. Д. Слова о добрых и злых женах // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2: Л–Я. С. 401. — См. также: Слово о злых женах // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 484–487.

Грозного. При этом, уже в XV–XVI вв. Слова испытали на себе влияние Сербской Александрии, в связи с сюжетом о гибели главного героя романа из-за коварства женщины¹⁶: в отличие от более раннего славянского перевода, Хронографической Александрии, известной на Руси уже с конца XII в., в Сербской главного героя отравляет не Антипатр, а один из воинов Александра по наущению своей матери. Комментируя этот сюжет, А. Н. Веселовский замечает, что «нельзя не признать в последней части Сербской Александрии, в рассказе о смерти Александра, сознательной стройности плана»¹⁷. Эта «стройность плана» заключается в последовательном накоплении эпизодов, связанных с «женской злобой», которые предуготовляют трагическую развязку. К числу таких эпизодов относится суд над злокозненной женой. Сюжет его следующий. «Некая жена», придя к Александру, упрасивает царя казнить ее мужа: «Въ ть днь жена прииде, къ Александру глаголющи: “муж мой злобит ме и карать много”. Александръ рече: “Всякой жене глава есть мужь, мнѣ же нѣсть дано жене судити пред мужем”. Она же на убыство понудиты хотѣще, рече: “О царю, мене быеть, тебѣ же невѣрнь есть”. Александръ рече: “Нѣсть ти дано мужю судити. Въ царство мое жене мужѣмь не судѣть. *О горе* — рече, — *земли въ нейже жене обладают*. Жена бо на едину потрѣбу от Бога сотвори се, дѣтородства ради; мужу подручнаа да есть”. И се рекъ Александръ езыкь ей урѣзати повеле»¹⁸.

Как и эпизод о покорении Афин, этот текст присутствует во всех известных южнославянских списках¹⁹ и почти во всех вариантах русских. Исключением является только так называемый «Ефросиновский» вид, отличающийся наличием и других пропусков. При этом, на русской почве суждение Александра приобрело форму, еще более близкую к афоризму Грозного. В рукописи РНБ Q.XVII.169, которая принадлежит к небольшой группе списков, точнее всего передающих первоначальный русский текст²⁰, Александр произносит: «Нѣсть ти дано мужю судити, во царствии бо моею жены да не судят мужем. *Горе бо человеку, имже жена обладает, горе бо,* — рече, — *земли той, в нейже жена царствует; о горе тѣмъ людемъ, имиже жена обладает,* жена бо на едину потребу от Бога сотворися, дѣтородства ради; мужу же жена подручнаа есть»²¹. В таком чтении Александрова суда над коварной женой содержится отсутствующее в афоризме Грозного, но знакомое нам по цитате из Беседы *tertium comparationis*: горе человеку, над которым властвует жена, — *горе земле, которой владеет жена,* — горе городу, которым владеют многие²². Таким образом, встает

¹⁶ Титова Л. В. «Беседа отца с сыном о женской злобе»... С. 137.

¹⁷ Веселовский А. Н. Из истории романа и повести... С. 436.

¹⁸ Српска Александрида. С. 593–595.

¹⁹ С тем отличием, что на «младшей стадии» развития южнославянского текста цитата Александра была сокращена, ср.: «В царству моем жене мужем не суде и да од тебе друге [да] не науче» (Život Aleksandra Velikoga / Izd. V. Jagić. Zagreb, 1871. S. 123).

²⁰ Ванеева Е. И. О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 161.

²¹ Памятники литературы Древней Руси. Вып. 5. Вторая половина XV века / Общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1982. С. 166.

²² Его отсутствием в первоначальном варианте текста Первого послания можно объяснить попытки позднейших редакторов изменить первую часть фразы на «Горе дому, имже домом жена обладает» (см. выше).

на свое место и следующее за «цитатой пророка» разъяснение царя: «Видиши ли, яко подобно женскому безумию владения многих?».

Дополнения, внесенные автором в Беседу, определяются с трудом, но, представляется, что в фразе о граде, в котором властвует жена, можно видеть вторичное влияние Сербской Александрии: заимствование из той части романа, в которой повествуется о смерти главного героя, который «от жены отравлен бысть зелием травным и скончася»²³.

Поэтому, с нашей точки зрения, Беседа может быть исключена из источников афоризма, который полностью составлен из выражений македонского царя, передаваемых в южнославянской версии псевдо-Каллисфена. В конце концов, на единственный источник «речения» указывает и сам царственный автор.

При комментировании изучаемой апофтегмы возникает и иная сложность. Иван Грозный считает, что он цитирует пророка: кого царь мог иметь в виду? Предложенные нашими предшественниками ветхозаветные цитаты (Исаия, 3:12, Екклес. 10:16, Сирах, 25:24) далеки от изречения Грозного по смыслу. Что касается Беседы, то, несмотря на множество выдержек из Писания в тексте этого произведения, место, которое было предложено Д. М. Буланиным в качестве источника, является прямой речью одного из персонажей, отца, и ссылок на более ранние авторитеты не содержит²⁴. Александр Великий тоже едва ли мог быть назван пророком, однако его образ в Сербской Александрии претерпевает довольно значительные изменения по сравнению с более ранней версией псевдо-Каллисфена, известной на Руси, в их числе — появление параллелей с ветхозаветным царем и пророком Соломоном.

Текст южнославянского перевода Романа об Александре из известных греческих редакций ближе всего к редакции ε, автор которой отказался от претензии на историчность и создал произведение, одновременно, и христианизированное, и насыщенное сказочными сюжетами²⁵. Получив дальнейшее развитие в Сербской версии²⁶ эти черты были существенно дополнены характерными особенностями средневекового рыцарского романа, включая воспевание ратных подвигов и царских добродетелей «велеумна мужа Александра»: в связи с появлением и распространением этого текста среди южных славян объяснялись новые для сербской книжности XIII–XIV вв. сопоставления правителей с Александром Македонским²⁷. Светский характер романа, его ориентация на княжескую среду, вполне согласуются с гипотезой А. Г. Боброва о том, что

²³ Беседа отца с сыном о женской злобе // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2006. Т. 15: XVII век. С. 455.

²⁴ Беседа отца с сыном о женской злобе... С. 448.

²⁵ *Sempéré C.* «À nos destins promis ce souffle d'autres rives»: La figure du héros dans la recension ε du Roman d'Alexandre // *Anabases*. 2006. No 3. P. 88–90, 91–97.

²⁶ Южнославянский текст не может быть прямым переводом ε, в связи с этим была предложена гипотетическая редакция *ζ, занимающая между ними промежуточное положение. См. библиографию: *Koroleva E.* Alexandrie de Serbie (version serbe), XIVe siècle // *La fascination pour Alexandre le Grand dans les littératures européennes (Xe – XVIe siècle)* / Éd. C. Gaullier-Bougassas. Turnhout, 2014. P. 493–497.

²⁷ *Наумов Е. П.* Античные мотивы в средневековой сербской литературе // *Славянские литературы: VIII международный съезд славистов*. Загреб — Любляна, сентябрь 1978 г.: Доклады советской делегации. М., 1978. С. 224–228.

его первый известный русский переписчик, знаменитый инок Кирилло-Белозерского монастыря Ефросин, сам был из княжеского рода²⁸.

В сборник Ефросина конца XV в. (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088), в котором обнаруживается самый старший русский список Сербской Александрии, включены и апокрифические выписки из цикла легенд о царе Соломоне, а на двух миниатюрах, вклеенных автором в рукопись, изображены царь Александр и крылатый демон соломонова цикла Китоврас²⁹. Выбор этих персонажей мог быть обусловлен не только тем, что Соломон и Александр были излюбленными героями составителя сборника³⁰, но и тесной связью между образами этих царей древности, которая прослеживается в тексте Сербской Александрии.

Именно в южнославянской версии Соломон занимает важное место в повествовании: его часто цитируют и автор, и главные герои. Большинство этих цитат относятся к популярной в позднее средневековье теме «женской злобы», которая становится сквозной для произведения. Будучи «устрелен» красотой Олимпиады «Пелопонский царь» идет войной на отца Александра; Александр «жалости и радости наполнился» над гробницами великих воинов в Трое, павших на войне из-за Елены Прекрасной: «О колици силнии падоше заради лукавствия мръзкие и лукавие жени»; наконец, и сам главный герой погибает от яда, присланного женщиной. В рассказе о гибели царя в очередной раз приводится перечень библейских героев, пострадавших «от жен», среди которых и «мудрый в царех» Соломон, «женою лукавою мудрости всея лишился и отпаде от Бога»³¹. Но не только женское лукавство роднит образы Соломона и Александра в Сербской Александрии.

Упомянутый в связи с апокрифами соломонова цикла Китоврас — это могущественный древнееврейский демон (Асмодей талмудических легенд), которого Соломон хитростью ловит и заставляет себе служить. Но и в южнославянском романе не просто перечисляются фантастические обитатели границ вселенной: Александр стремится получить над ними власть. В Сербской версии ему встречаются «от пояса горе человек, от пупка же долу конь. Исполины же сии наричют се», он побеждает их хитростью и заставляет себе служить³². Судя по всему, кентавры Александра и Китоврас Соломона воспринимались как существа родственные. Об этом говорит и равнозначность в использовании этих слов с XIV в.³³, и тот факт, что в своем сборнике Ефросин

²⁸ *Бобров А. Г.* Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинюка Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции) // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 94–172.

²⁹ *Бобров А. Г.* Китоврас Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. Т. 65. СПб., 2017. С. 423–449.

³⁰ *Лурье Я. С.* Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. Т. 17. Л., 1961. С. 155–162; *Соловьева И. Д.* Книжник и иконописец Ефрем — современник Ефросина // ТОДРЛ. 1989. Т. 42. С. 276.

³¹ Српска Александрида. Св. 2 / Приред. Р. Маринковић, В. Јерковић. Београд: Српска академија наука и уметности, 1985. (Српска Академија наука и уметности. Одељење језика и књижевности. Критичка издања српских писаца. Т. 2). С. 68–69; 160–161; 579–591.

³² Там же. С. 378, 381.

³³ *Слапина А. А.* Декорированные роговые пластины XII века из археологического слоя Пскова и сюжет борьбы кентавра со зверем в древнерусском искусстве // Вестник сектора древнерусского искусства. 2020. № 1. С. 17, примеч. 17.

вклеил миниатюру с древнееврейским демоном в качестве фронтисписа к тексту, в котором содержится эпизод Александрии о кентаврах. В пользу родства этих образов говорит и следующий иконографический сюжет: во всех известных русских лицевых списках Сербской Александрии кентавры изображаются в русле «зодиакальной» традиции, с луками³⁴, но в одной из старших рукописей 1630-х гг. скачущий к Александру кентавр изображен с мечом, как Китоврас Ефросина Белозерского³⁵.

Соломон заставляет служить себе демонов не только хитростью, но и используя артефакты, которые одновременно являются символами власти и могущества. В Сербской Александрии главный герой получает дары в двух важнейших для средневекового христианского мира центрах: Риме и Иерусалиме. Наследуя эти дары, он становится наместником ветхозаветных царей и, одновременно, претечей византийских императоров³⁶. Наравне с прочими реликвиями Александр получает и «венец соломонов на нем беху 4 камня 12 действий имеючи»³⁷. Именно этой легендарной инсигнией герой венчается на царство после покорения востока.

Александр наделяется в южнославянской версии самой известной чертой Соломона — «сердцем смысленным». В последних главах, по сравнению с более ранними версиями псевдо-Каллисфена, Александрия приобретает особое развитие, появляется так называемая *Λόγοι Ἀλεξάνδρου*³⁸: главный герой накануне своей смерти в Вавилоне вершит суды. Нравоучительные максимы, приписываемые в этой части романа Александру, были знакомы еще античным писателям и во множестве встречались в средневековых византийских флорилегиях, где их и мог подсмотреть автор сербской редакции или ее несохранившегося грекоязычного оригинала³⁹. Но именно в южнославянском тексте они развиваются в самостоятельные эпизоды «судов», которые типологически сходны с соломоновыми притчами. Рассказ о коварной жене, который как мы считаем послужил одним из источников апофтегмы Грозного, несмотря на то что не принадлежит непосредственно к *Λόγοι Ἀλεξάνδρου*, по своей структуре копирует прочие суды-притчи Александра и находится в завершающей части романа.

Образ идеального правителя — одна из центральных тем переписки Грозного с Курбским. При этом оппоненты исходили из одного и того же представления об этом идеале, а спор сводился к вопросу о том, насколько ему соответствовал сам Грозный⁴⁰. Александр и Соломон уже в домонгольское время входили в перечень государей древности, к которым обращались в поисках образца правителя. Этот перечень обнаруживается, в частности, в знаменитом «Слове» Даниила Заточника: «Господи! Дай же князю нашему Самсонову силу, храбрость Александру, Иосифль разумь, мудрость Соло-

³⁴ Чернецов А. В. Древнерусские изображения кентавров // Советская археология. 1975. № 2. С. 107–112, илл. с. 109–110.

³⁵ Государственный исторический музей. Отдел рукописей и старопечатных книг. Собр. А. И. Хлудова. № 249. Л. 180.

³⁶ Живковић М. Земаљски и Небески Јерусалим у Српској Александриди // Зборник радова Византолошког института. 2017. Т. 54. С. 207.

³⁷ Српска Александрида. С. 128.

³⁸ Термин А. Н. Веселовского: *Веселовский А. Н.* Из истории романа и повести. Вып. I. Греко-византийский период. СПб., 1886. С. 407.

³⁹ См.: *Веселовский А. Н.* Из истории романа и повести... С. 411–424.

⁴⁰ Буланин Д. М. Политическая доктрина в афоризмах... С. 90.

моню и хитрость Давидову»⁴¹. Одновременно образы пророков Давида и Соломона и царя Александра играют важную роль в той части иконографической программы фасадной декорации Дмитриевского собора XII в. во Владимире, которая согласно выводам М. С. Гладкой посвящена апофеозу богоданного правителя⁴². Анализ текста Сербской Александрии показывает, что близкие параллели между Александром и Соломоном обнаруживаются и в эпоху позднего средневековья. Покоритель «всей вселенной» Александр и Соломон, власть которого распространялась даже на демонов, олицетворяли противостоящее хаосу единоначалие, но, одновременно, оба героя пострадали от «женской злобы». Синкретизм их образов, а также схожесть формы и содержания суда-притчи о коварстве женщины из Александрии с соответствующими рассказами соломонова цикла могли привести к тому, что в полемическом запале Иван Грозный, найдя подходящую апофтегму для иллюстрации идеи о благодати единовластия, приписал ее авторство ветхозаветному пророку.

В заключение добавим, что смешение образов Соломона и Александра Македонского было характерно не только для книжности южных и восточных славян. Это явление общее для тех регионов, где литературные образы этих героев были знакомы благодаря разным версиям псевдо-Каллисфена и апокрифам Соломонова цикла: А. Н. Веселовский обнаруживает «смешение Александровой и Соломоновой саг» в южноитальянском, сицилийском, грузинском, еврейском фольклоре⁴³. Примечательно и то, что в некоторых поздних русских «народных побывальщинах», основанных на древних апокрифах, главный герой, в роли которого ранее выступал Александр Великий или Соломон Премудрый, заменяется на царя Ивана Грозного⁴⁴.

Информация о статье:

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 21-78-00050 «Александр Македонский в Московском царстве: древнерусские лицевые списки Сербской Александрии».

Выражаю благодарность Д. М. Буланину, А. Гранбергу и А. В. Сизикову за консультации при подготовке статьи.

Автор: Веселов, Федор Никитович — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, Orc ID 0000-0002-2445-6497, Scopus ID 56641623800, SPIN-code 7413-2374, Author ID 742066; e-mail: f.veselov@spbu.ru

Заголовок: Александр Македонский или Соломон Премудрый: Кого цитировал Иван Грозный в Первом послании Андрею Курбскому?

Резюме: Многочисленные позднесредневековые легенды и апокрифы, в которых Александр Македонский и премудрый царь Соломон постепенно наделялись параллельными чертами, должны были стать

⁴¹ Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 4: XII век. С. 282. — По всей видимости, это молитвенное обращение в заключительной части памятника, содержалось уже в его древнейшем варианте: *Соколова Л. В.* К характеристике «Слова» Даниила Заточника (Реконструкция и интерпретация изначального текста) // ТОДРЛ. 1994. Т. 46. С. 255.

⁴² *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: Опыт комплексного исследования. М., 2009. С. 195–196, 225–226.

⁴³ *Веселовский А. Н.* 1) Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. СПб., 1872. С. 213, примеч. 2; 2) М. В. Истрин. «Александрия русских хронографов: Исследование и текст» (Рецензия) // Византийский временник. Т. 4. Вып. 3–4. СПб., 1897. С. 561, 567–570, примеч.; цит.: с. 570.

⁴⁴ *Веселовский А. Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе... С. 92, примеч. 1, 93.

почвой для функционального сходства этих образов и в славянской книжности. Важную роль в литературе южных и восточных славян в этом процессе сыграла Сербская редакция романа об Александре, второй славянский перевод псевдо-Каллисфенова сочинения, в котором Александр Македонский не только прямо наследует реликвии царя Соломона, а ветхозаветный царь становится излюбленным источником для цитат автора, но Александр и сам обретает «сердце смыленно», а гибнет от «женской злобы», как и Соломон, который «женою ад наследи». Премудрость Александра в южнославянском романе позволяет объяснить одну из запутанных апофтегм Ивана Грозного в Первом послании Андрею Курбскому: ссылаясь на неназванного пророка царь сравнивает «безумство женщин» с «владением многих». Выясняется, что обе части апофтегмы основаны на Сербской Александрии, при этом, та, что посвящена «женской злобе», взята из «притч Александра», которые по своей структуре в романе копируют апокрифические суды Соломона. По-видимому, благодаря Сербской Александрии, образы царей древности смешивались даже в уме впечатлявшего современников своей образованностью русского государя.

Ключевые слова: Александр Македонский, пророк Соломон, Иван Грозный, Сербская Александрия, славянские апокрифы, древнерусская литература

Литература, использованная в статье:

- Бобров, Александр Григорьевич.* Ранний период биографии князя Ивана Дмитриевича, священноинока Ефросина Белозерского: (Опыт реконструкции) // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь / Отв. ред. Семячко, Светлана Алексеевна. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2008. С. 94–172.
- Бобров, Александр Григорьевич.* Китоврас Ефросина Белозерского // Труды отдела древнерусской литературы. 2017. Т. 65. С. 423–449.
- Буланин, Дмитрий Михайлович.* Политическая доктрина в афоризмах: Малоизученные источники Первого послания Ивана Грозного Андрею Курбскому // Die Welt der Slaven. 2019. Jahr. 64. Ht. 1. С. 87–107.
- Ванеева, Елена Ивановна.* О едином происхождении русских списков Сербской Александрии // Труды отдела древнерусской литературы. 1979. Т. 34. С. 152–161.
- Гладкая, Магдалина Сергеевна.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире: Опыт комплексного исследования. Москва: Индрик, 2009. 288 с.
- Живковић, Милош.* Земальски и Небески Јерусалим у Српској Александриди // Зборник радова Византолошког института. 2017. Т. 54. С. 197–212. DOI 10.2298/ZRV11754197Z.
- Лихачев, Дмитрий Сергеевич.* Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского (Царь и «государев изменник») // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подгот. текста Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. Ленинград: Наука, 1979. С. 183–213.
- Лурье, Яков Соломонович.* Новые списки «Царева государева послания во все его Российское царство» // Труды отдела древнерусской литературы. 1954. Т. 10. С. 305–309.
- Лурье, Яков Соломонович.* Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // Труды отдела древнерусской литературы. 1961. Т. 17. С. 155–162.
- Лурье, Яков Соломонович.* Первое послание Ивана Грозного Курбскому (Вопросы истории текста) // Труды отдела древнерусской литературы. 1976. Т. 31. С. 202–234.
- Маринковић, Радомила.* Српска Александрида. Историја основног текста. Београд: Филолошки факултет, 1969. 350 с.
- Наумов, Евгений Павлович.* Античные мотивы в средневековой сербской литературе // Славянские литературы. VIII международный съезд славистов. Загреб—Любляна, сентябрь 1978 г. Доклады советской делегации. Москва: Наука, 1978. С. 215–234.
- Слапня, Анна Андрисовна.* Декорированные роговые пластины XII века из археологического слоя Пскова и сюжет борьбы кентавра со зверем в древнерусском искусстве // Вестник сектора древнерусского искусства. 2020. № 1. С. 12–24.
- Соколова, Лидия Викторовна.* К характеристике «Слова» Даниила Заточника (Реконструкция и интерпретация изначального текста) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1994. Т. 46. С. 229–255.
- Соловьёва, Ирина Дмитриевна.* Книжник и иконописец Ефрем — современник Ефросина // Труды Отдела древнерусской литературы. 1989. Т. 42. С. 268–279.
- Титова, Любовь Васильевна.* «Беседа отца с сыном о женской злобе»: Исследование и публикация текстов. Новосибирск: Наука, 1987. 413 с.

Чернецов, Алексей Владимирович. Древнерусские изображения кентавров // Советская археология. 1975. № 2. С. 100–119.

Koroleva, Elena. Alexandrie de Serbie (version serbe), XVe siècle // La fascination pour Alexandre le Grand dans les littératures européennes (Xe – XVIe siècle). T. 4: Répertoire du corpus européen / Éd. Gaullier-Bougassas, Catherine. Turnhout: Brepols, 2014. P. 493–497.

Sempéré Christine. «À nos destins promis ce souffle d'autres rives»: La figure du héros dans la recension e du Roman d'Alexandre // Anabases. 2006. No 3. P. 79–97. DOI 10.4000/anabases.2790

Information about the article:

The study is supported by the Russian Scientific foundation grant No 21-78-00050 «Alexander the Great in the Muscovite Tsardom: Old Rus' illuminated manuscripts of the Serbian Alexander Romance»

Author: Veselov, Fedor Nikitovich — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, Orc ID 0000-0002-2445-6497; Scopus ID 56641623800, SPIN-code 7413-2374, Author ID 742066; e-mail: f.veselov@spbu.ru

Title: Alexander the Great and Solomon the Wise: Who was Ivan the Terrible quoting?

Summary: Numerous legends and apocrypha, circulating in the non-literary scene of Slavia Orthodoxa, in which both Alexander the Great and Solomon the Wise were gradually endowed with parallel features, should have become the basis for the functional similarity of these images in Slavic literature. An important role in the literature of the southern and eastern Slavs in this process was played by the Serbian recension of the Alexander Romance, the second Slavonic translation of the pseudo-Callisthenes work. In the Romance Alexander the Great not only inherits the relics of King Solomon, but the Old Testament king becomes a favorite source for the author's quotations; Alexander himself acquires a «all-wise heart», and perishes from the «women malice», like Solomon, who «heirs hell because of woman». The wisdom of Alexander in the South Slavic Romance allows one to explain one of Ivan the Terrible's confusing apothegms in the First Epistle to Andrei Kurbsky: referring to an unnamed prophet, the tsar compares «the madness of women» with «the power of many». It seems that both parts of the apothegm are based on Serbian Alexander Romance, while the one that is dedicated to «women malice» is taken from the «proverbs of Alexander», which in their structure copy the apocryphal Judgments of Solomon. Apparently, thanks to Serbian Alexandria, the images of the kings of antiquity merged even in the mind of the Russian sovereign, who impressed his contemporaries with his education. It is possible that one of the consequences of this was the inclusion of Ivan the Terrible in the alternation of already three figures of legendary rulers who had similar functions in the later folklore narrations.

Keywords: Alexander the Great, King Solomon, Ivan the Terrible, Serbian Alexander Romance, Slavonic apocrypha, Old Rus' literature

References:

Bobrov, Aleksandr Grigoryevich. Kitovras Efrosina Belozerskogo [Kitavras of Euphrosyne of Beloozero], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 2017. Vol. 65. Pp. 423–449. (in Russian).

Bobrov, Aleksandr Grigoryevich. Ranniy period biografii knyazya Ivana Dmitrievicha, svyashchennoinoka Efrosina Belozerskogo: (Opyt rekonstruktsii) [Early period of biography of duke Ivan Dmitrievich, hieromonk Euphrosyne of Beloozero (Experience of reconstruction)], in Semyachko, Svetlana Alekseevna (ed.) *Knizhnye tsenry Drevney Rusi: Kirillo-Belozerskiy monastyr'*. St-Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2008. Pp. 94–172. (in Russian).

Bulanin, Dmitriy Mikhaylovich. Politicheskaya doktrina v aforizmaxh: Maloizuchennyye istochniki Pervogo poslaniya Ivana Groznogo Andreyu Kurbskomu [Political doctrine in aphorisms: Understudied sources of the First Letter of Ivan the Terrible to Andrei Kurbski], in *Die Welt der Slaven*. 2019. Jahr. 64. Ht. 1. Pp. 87–107. (in Russian).

Chernetsov, Aleksey Vladimirovich. Drevnerusskie izobrazheniya kentavrov [Old Rus' depictions of centaurs], in *Sovetskaya arkheologiya*. 1975. No 2. Pp. 100–119. (in Russian).

Gladkaya, Magdalina Sergeevna. *Relyefy Dmitrievskogo sobora vo Vladimire: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Relief sculpture of the Dmitriev Cathedral in Vladimir: complex investigation experience]. Moscow: Indrik Publ., 2009. 288 p. (in Russian).

Koroleva, Elena. Alexandrie de Serbie (version serbe), XVe siècle [Serbian Alexander Romance (Serbian version), 14th century], in Gaullier-Bougassas, Catherine (ed.) *La fascination pour Alexandre le Grand dans*

les littératures européennes (Xe – XVIe siècle). Vol. 4: Répertoire du corpus européen. Turnhout: Brepols, 2014. Pp. 493–514. (in French).

Likhachev, Dmitriy Sergeevich. Stil' proizvedeniy Groznogo i stil' proizvedeniy Kurbskogo (tsar' i «gosudarev izmennik») [Ivan the Terrible works' style and Andrey Kurbskiy works' style (the tsar and the «sovereign's traitor»)], in *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim*. Leningrad: Nauka Publ., 1979. Pp. 183–213. (in Russian).

Lurye, Yakov Solomonovich. Literaturnaya i kul'turno-prosvetitel'naya deyatel'nost' Efrosina v kontse XV v. [Literary and cultural-enlightenment work of Euphrosyne at the end of the 15th century], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 1961. Vol. 17. Pp. 155–162. (in Russian).

Lurye, Yakov Solomonovich. Novye spiski «Tsareva gosudareva poslaniya vo vse ego Rossiyskoe tsarstvo» [New copies of «Tsar's and sovereign's epistle to the whole Russian stardom»], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 1954. Vol. 10. Pp. 305–309. (in Russian).

Lurye, Yakov Solomonovich. Pervoe poslanie Ivana Groznogo Kurbskomu (Voprosy istorii teksta) [The First Epistle of Ivan the Terrible to Kurbsky (Questions of the text's history)], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 1976. Vol. 31. Pp. 202–234. (in Russian).

Naumov, Evgeniy Pavlovich. Antichnye motivy v srednevekovoy serbskoy literature [Antiquity motifs in Old Rus' literature], in *Slavyanskije literatury: VIII mezhdunarodnyy syezd slavistov*. Zagreb—Lyublyana, sentyabr' 1978 g.: Doklady sovet'skoy delegatsii. Moscow: Nauka Publ., 1978. Pp. 215–234. (in Russian).

Sempéré, Christine. «À nos destins promis ce souffle d'autres rives»: La figure du héros dans la recension ε du Roman d'Alexandre [«To our destinies promised this breath of other shores»: The figure of the hero in the recension ε of the Alexander Romance], in *Anabases*. 2006. No 3. Pp. 79–97. DOI 10.4000/anabases.2790. (in French).

Slapinia, Anna Andrisovna. Dekorirovannye rogovye plastiny XII veka iz arkeologicheskogo sloya Pskova i syuzhet bor'by kentavra so zverem v drevnerusskom iskusstve [Decorated 12th Century Horn Plates from the Archaeological Layer of Pskov and the Theme of the Centaur's Struggle with the Beast in Ancient Russian Art], in *Bulletin of the Russian Medieval Art Department*. 2020. No 1. Pp. 12–24. (in Russian).

Sokolova, Lidiya Viktorovna. K kharakteristike «Slova» Daniila Zatochnika (Rekonstruktsiya i interpretatsiya iznachal'nogo teksta) [Towards the characteristics of the «Epistle» of Daniel the Ascetic (Reconstruction and interpretation of the original text)], in *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 1994. T. 46. Pp. 229–255. (in Russian).

Solovyeva, Irina Dmitrievna. Knizhnik i ikonopisets Efrem — sovremennik Efrosina [Bookman and icon-painter Ephrem — contemporary of Euphrosyne], in *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 1989. Vol. 42. Pp. 268–279. (in Russian).

Titova, Lyubov' Vasilyevna. «Beseda ottsa s synom o zhenskoy zlobe». Issledovanie i publikatsiya tekstov [«Counseling of father and son about the women's malice». Study and texts]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 413 p. (in Russian).

Vaneeva, Elena Ivanovna. O edinom proiskhozhdenii russkikh spiskov Serbskoy Aleksandrii [Towards the single origin of Russian copies of the Serbian Alexander Romance], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 1979. Vol. 34. Pp. 152–161. (in Russian).

Zhivkoviĥ, Milosh. Zemaľski i Nebeski Jerusalim u Srpskoj Aleksandridi [The Earthly and the Heavenly Jerusalem in the Serbian Alexander Romance], in *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta*. 2017. Vol. 54. Pp. 197–212. DOI 10.2298/ZRV11754197Z. (in Serbian).